

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 11.

1-го Іюня

1871 года.

— *Содержаніе* — Поученіе на освященіе храма. — Рѣчь на день памяти св. Кирилла и Мефодія. — Просвѣтителі славянъ. — О духовномъ всеоружіи. — Нѣсколько словъ о колоколахъ изъ фосфористой бронзы. — Русская прав. славная церковь въ Чешской Прагѣ. Объявленіе.

П О У Ч Е Н І Е.

На освященіе Храма.

Нынѣ мы свѣтло празднуемъ, брат., освященіе новоустроеннаго храма сего.

Трогательный обрядъ освященія храмовъ Божіихъ св. церковь православная всегда совершала и совершаетъ, какъ этаго не могли вы не замѣтить, съ особенною торжественностію и благодѣіемъ, безъ сомнѣній, для того, чтобы показать, что священнодѣйствію тому она усвоить большую важность, особенно значеніе. Какую же силу имѣеть обрядъ освященія храма сего и что онъ означаетъ?

То, что, по молитвамъ церкви, храмъ сей благодатію всесвятаго и животворящаго Духа содѣлался домомъ Божіимъ — мѣстомъ селенія славы Господней. Подобнымъ священнодѣйствіемъ, по заповѣди Божіей, открыто было Богослуженіе и Моусеемъ въ устроенной имъ скинии свидѣнія и слава Господня видимымъ образомъ пріосѣнила ветхозавѣтную святыню: *Бысть въ день въ онъже скиния Моисей, якоже поставити скинию, говоритъ быто писатель, и помози и освяти ю* (кн. 4 числ. 7, 1). *И покры облакъ скинию свидѣнія и славы Господни*

исполнися скинія. И не можаше Моисей внити въ скиню свидѣнія, яко осѣняше надъ нею облакъ и славы Господни исполнися скинія (Исх. 40, 34, 35). Господь и на мѣстѣ семь, брат., христ.; и этотъ храмъ—обыкновенное произведеніе рукъ человѣческихъ, воспріялъ нынѣ великую почесть: *нѣсть сіе, но домъ Божій и сѣя врата небесная* (Быт. 28, 16, 17).

Но возможно ли, слуш., чтобы необъятный по существу своему, Господь Богъ обиталъ въ такомъ тѣсномъ вмѣстѣлицѣ, какъ этотъ св. храмъ?

Правда, Творецъ и Владыка вселенной не ограничивается ни пространствомъ, ни временемъ. Впрочемъ, по неизреченному своему милосердію къ роду человѣческому, всепромышляющій и всездѣсушій Господь Богъ благоволилъ открыть въ храмахъ святыхъ неприступное величество славы своея самымъ очевиднымъ образомъ: какъ солнце, освѣщая необъятное пространство поднебесной, не всездѣ въ одинаковой мѣрѣ оказываетъ свое дѣйствіе, но въ однихъ мѣстахъ лучи его ударяются сильнѣе, а въ другихъ значительно слабѣе; такъ и Господь, всездѣ сый и вся исполняй, въ храмахъ св. показываетъ особенную близость своего бож. присутствія. Чѣмъ подтвердить это? Боговидѣць Моисей во всехъ важнѣйшихъ случаяхъ жизни предводительствуемаго имъ народа Еврейскаго, по внушенію Духа Божія, входилъ въ скиню свидѣнія и здѣсь въ непосредственной бесѣдѣ съ Богомъ получалъ небесное вразумленіе: *егда вхождаше Моисей въ скиню свидѣнія, глаголаше ему, и услыша гласъ Господа, глаголюща къ нему свыше отъ святилища, еже естъ надъ ковчегомъ свидѣнія между двумя херувими и глаголаше къ нему* (числ. 7, 89). Когда происходило освященіе перваго храма Иерусалимскаго, устроеннаго Соломономъ, небесный свѣтъ съ такою силою осіялъ молящихся, что священники принуждены были на время прекратить Богослуженіе: *и бысть, егда изыдоша Іереи изъ святилища, и облакъ исполни храмъ Господень. И не можаху Іереи стати служити отъ лица облака, яко исполни слава Господня храмъ* (3 цар. 8, 1!). Присутствуетъ ли Господь въ храмахъ христіанскихъ, которыми въ такомъ изобиліи красуется наше любезное отечество? Присутствуетъ, братіе. Пребываетъ Господь въ храмахъ своихъ невидимо, по свойству своего всездѣприсутствія, являетъ себя невидимо, но тѣмъ не менѣе осязательно въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи, и мы—чада церкви новозавѣтной имѣемъ то великое преимущество, что не созерцаемъ только, подобно древнему израилю, славу Божию, а и причащаемся самаго пречистаго тѣла и самой бож. крови Господа нашего Иисуса Христа и тѣснѣйшимъ образомъ соединяемся съ Нимъ: *ядый Мою плоть и пий Мой кровь во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ,*

говорить Спаситель (Иоан. 6, 56). Такъ, братъ, Господь пребываетъ и не престанетъ пребывать и во св. храмъ семь, по недолжному своему обѣтованію: *и будутъ очи Мои ту и сердце Мое во вся дни* (3 цар. 9, 3). Съ какимъ же благоговѣніемъ должны мы вступать въ это благодатное святилище славы Божіей! Съ какимъ страхомъ и трепетомъ предстоать престолу царя небеснаго, испытующаго сердца и угробы чело-вѣковъ: *«Въ храмъ стояще славы на небеси стояти мѣимъ»* (послѣд. утр. въ вел. четверед.). Умѣстно ли, поэтому, въ часы Бо-гослуженія предаваться житейскимъ заботамъ и попеченіямъ! не пре-ступно ли тѣмъ паче омрачать душу свою грѣховными мыслями и не-чистыми пожеланіями? *«Да молчитъ всякая плоть челоуьча, предо-стерегать св. церковь всѣхъ предстоящихъ въ храмъ, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже въ себе земное да помышля-еть.»* (вмѣст. херувим. пѣсн. въ вел. Субб.).

Какое назначеніе св. храма сего?

Домъ Мой домъ молитвы наречется, говоритъ Господь устами пророка Исаи (56, 7). Проникаясь мыслию вездѣприсутствія Божія, мы должны во всякое время и на всякомъ мѣстѣ благодарить и славо-словить своего премудраго Творца и Промыслителя, или, по слову апо-стола—*молитъся непрестанно* (1 Солун. 5, 18). Впрочемъ, св. церковь установила особые дни и часы, въ которые каждый изъ насъ обязанъ являться во храмъ Божій и участвовать въ Богослуженіи обществен-номъ. Соблюдаемъ ли мы, братъ, въ точности это законоположеніе цер-ковное? Не часто ли наши собранія церковныя ограничиваются самымъ незначительнымъ числомъ молящихся, или даже одними священнодѣй-ствующими и служителями церкви? Отъ чего же происходитъ это? Нельзя сказать, чтобы заботы и хлопоты житейскія поглощали все на-ше вниманіе во дни воскресные и праздничные. Нѣтъ—иные изъ насъ не посѣщаютъ храмовъ Божіихъ отъ того, что довольствуются на этотъ разъ молитвою домашнею и такой молитвѣ усвояютъ даже нѣкоторое преимущество предъ Богослуженіемъ церковнымъ—общественнымъ. Въ обличеніе такого суемудрія достаточно указать, братъ, что уклоняющіе-ся отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ оказываютъ явное противленіе св. церкви и идутъ вопреки намѣреніямъ *начальника и совершителя* на-шей вѣры Господа Иисуса Христа. Самъ Господь, уединявшійся иног-да для молитвы (Лук. 6, 12), въ нарочитые дни приходилъ во храмъ Іерусалимскій, прилагалъ особенную ревность о соблюденіи благочинія церковнаго (Лук. 19, 45, 46) и участвовалъ во всѣхъ празднествахъ и торжествахъ церкви подзаконной (Лук. 2, 41, 42; Иоан. 5, 1).

При установленіи новаго завета Онъ избираетъ благоукрашенную горницу, священнодѣйствуетъ здѣсь, въ присутствіи всѣхъ приближен-ныхъ учениковъ своихъ, святѣйшее таинство Евхаристіи и заповѣдуетъ имъ творить сіе и на будущее время въ Его воспоминаніе (Лук. 22,

19). По вознесеніи Христа Спасителя на небо, апостолы тотъ часъ, по возвращеніи съ горы Елеонской, собираются въ горницѣ Сионской и въ этомъ,—первомъ храмѣ христіанскомъ пребываютъ *единодушно въ молитвѣ и молении съ инокотурьми женами и Марією матерью Исусовою и съ братьями Ево* (Дѣян. 1, 12, 13) Свящ. Исторія свидѣтельствуесть, что въ день сошествія св. Духа на апостоловъ обратилось ко Христу около трехъ тысячъ человѣкъ; и всѣ эти юныя чада церкви христіанской *каждый день единодушно посѣщаютъ храмъ Божій и постоянно пребываютъ въ учении апостоловъ, въ общении и преломлении хлѣба и въ молитвахъ* (Дѣян. 2, 42, 46). Далѣе—съ распространеніемъ ученія христіанскаго въ различныхъ странахъ тогдашняго міра, апостолы усильно пекутся о благоустроеніи основанныхъ ими церквей Божіихъ (1 Кор. 11, 34) и вообще заповѣдуютъ вѣрнымъ соблюдать въ точности всѣ *постановленныя ими опредѣленія* (Дѣян. 16, 4). Христіане первыхъ временъ свято хранятъ завѣщанія самовидцевъ Христа Спасителя—устраиваютъ и благоукрашаютъ, по возможности, храмы Божіи и не оставляютъ заботиться объ этомъ даже во времена воздвигаемыхъ на нихъ за то тяжкихъ гоненій. Когда, повнушенію духа злобы, багольбные храмы Божіи посвящались нечестивому идолослуженію, или подвергались совершенному истребленію, ревностныя послѣдователи Христа Спасителя опускаются во глубину земли и воздвигаютъ олтари Господни въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ (Душенол. чтен. генварь 1860 год. стр. 88). И хотя адская злоба ненавистниковъ имени Христова проникала и въ эти сокровенныя убѣжища святыни и нерѣдко цѣлыя тысячи исповѣдниковъ Христовыхъ привязанность свою къ уставамъ церкви запечатлѣвали кровію; однакожь всѣ ужасы насильственной смерти не могли поколебать въ предкахъ нашихъ по вѣрѣ усердія къ созиданію и посѣщенію храмовъ Божіихъ. (Тамъже стр. 89, 98). Что же возбуждало и поддерживало въ нихъ такую благочестивую ревность? Что—какъ не живая увѣренность въ святости и благотворности молитвъ, возносимыхъ предъ престоломъ Божіимъ, у подножія олтаря Господня. Даже одно простое присутствіе въ храмѣ Божіемъ просвѣтляетъ нашу душу и располагаетъ къ благоговѣйнымъ размышленіемъ. Взирая на свящ. изображенія, которыми украшаются храмы Божіи, мы невольно возносимся мыслию отъ хранины земной въ обители горнія *ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тѣмъ ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ на небесахъ написанныхъ* (Евр. 12, 22, 23). А что сказать о молитвенномъ предстоаніи вѣрующъхъ, единими усты и единымъ сердцемъ славословящихъ Господа? Не служатъ ли онъ выраженіемъ того благодатнаго *единенія*, которое составляетъ свящ. знамя церкви Христовой и о водвореніи котораго на землѣ такъ пламенно молился Спаситель въ предсмертныя часы жизни своей (Іоан. 17, 21)? А эготъ благоговѣйный восторгъ, а эта не земная радость

которыя почерпаемъ мы въ сокровищницѣ Богодухновенныхъ молитвъ и пѣснопѣній церкви, не говорятъ ли сердцу нашему, что *самъ Духъ Божій ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголаннми* (Римл. 8, 26) и Господь внемлетъ воплямъ души нашей?... Вообще, предпочитающимъ молитву домашнюю церковной не бесполезно запомнить и приложить къ сердцу слѣдующее наставленіе св. отца нашего Іоанна Златоустаго: «правда, говорить сей святитель, что можно молиться и дома; но невозможно тамъ молиться такъ, какъ въ церкви, гдѣ всѣ единодушно взываютъ къ Богу. Умоляя Владыку на единѣ, не будешь такъ услышанъ, какъ умоляя съ братіями своими. Здѣсь есть нѣчто большее: единодушіе, согласіе, союзъ любви, молитвы іереевъ. Для того предстоятъ іереи, чтобы молитвы народа, сами по себѣ немощныя, будучи восприняты сильнѣйшими, совокупно съ ними восходили на небо.... Если молитва одного имѣетъ силу, то гораздо болѣе молитва приносимая многими. Общая молитва болѣе дѣйствительна, и болѣе имѣетъ дерзновенія, нежели молитва, приносимая дома и на единѣ» (О непостижим. противъ Аномеевъ бл, 3).

Закончимъ, брат., слово наше пламенною молитвою ко Господу, да расположить Онъ сердца наши возлюбить благолѣпіе св. дома сего, какъ мѣста селенія славы Его, да побудитъ насъ не лѣнностно посѣщать св. храмъ сей и предстоять въ немъ съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, да приеметъ, наконецъ, въ пренебесный свой жертвенникъ въ воню благоуханія духовнаго наши усердныя молитвы, моленія, прошенія, благодаренія и не наши только, но и всѣхъ послѣдующихъ родовъ: *Господи Боже Израилевъ! да призириши на молитву мою, послушати молитвы еяже молится рабъ твой предъ тобою къ Тебѣ днемъ, да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь; на мѣсто, о немъ же реклъ еси: будетъ Имя Мое тамъ на услышаніе молитвы, еяже молится рабъ Твой на мѣсть семъ день и ночь. И услышиши молитву раба Твоего и людей Твоихъ Израилля, о нихъ же помолѣтся на мѣсть семъ: и Ты услышиши на мѣсть, обиталища Твоего на небеси, и сотвориши и помилуеши.....* (3 Цар. 8, 28—31).

Свящ. Адр. Бринъ.

Сл. Верх. Сребрянка.

1870-го г. декабря. 28

Р Ъ Ч Ъ

**произнесенная въ Михайловской Воронежской во-
енной гимназiи на праздникъ въ память славян-
скихъ просвѣтителей, свв. равноапостольныхъ Ки-
рилла и Меѳодiя.**

*Поминайте наставники ваша, иже
лаголаша вамъ слово Божiе, ихъ же
взирающе на скончанiе жителства,
подражайте въръ ихъ. Евр.*

Церковное празднованiе не есть простое воспоминанiе того, или другаго событiя, или лица, прославившагося святостiю жизни. По христiански праздновать значитъ проникаться тою мыслию, которая послужила основанiемъ празднуемаго событiя, или тою идеею, которой служили лица, въ честь которыхъ установлено празднество. Праздновать въ честь Кирилла и Меѳодiя значитъ посему сочувствовать тому дѣлу, которому они служили, воодушевляться имъ, продолжать это дѣло въ своей жизни, а кто можетъ и въ жизни общественной, короче: праздновать Кириллу и Меѳодiю значитъ подражать имъ. Въ чемъ же мы можемъ подражать имъ? О! братiя, нѣтъ человѣка, который бы не извлекъ для себя назидательныхъ уроковъ изъ жизни этихъ великихъ угольниковъ Божiихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ было бы счастливо это заведенiе, если бы сiи юноши, предстоящiе намъ и молящiеся съ нами подражали юному Константину, который съ молодыхъ дней взялъ себѣ въ примѣръ св. Григорiя Богослова и ежедневно съ горячею мольбою обращался къ нему: «о святителю Божiй, Григорiй Богослове! молю тебя, прiими меня, припадающаго къ тебѣ съ вѣрою и любовiю, и буди мнѣ учитель и просвѣтитель.» О! если бы и мы, бр., продолжающiе въ нѣкоторой степени дѣло Кирилла и Меѳодiя, горѣли бы къ этому дѣлу такою любовiю, какою они горѣли! На смертномъ одрѣ, въ страшный часъ смерти, св. Кириллъ говорилъ св. Меѳодiю: «Братъ! мы съ тобою какъ пара воловъ вели одну борозду, и вотъ я падаю на чертъ, рано окончивъ день мой. Знаю, ты любишь уединенiе на горѣ Олимпѣ, по умоляю тебя, не оставляй дѣла нашего; ты имъ угодишь Богу». Такая то любовь горы переставляетъ; она дѣлаетъ еще болѣе; она движетъ цѣлыя народы, даетъ направленiе ихъ исторiи.. О! если бы и всѣ мы смотрѣли на науку такъ, какъ смотрѣлъ на нее св. Кириллъ, то есть, какъ на средство «жить достойно образа и подобiя Творца своего,» если бы умѣли соединять въ сердцѣ своемъ и ученость и благочестiе какъ соединялъ ихъ въ себѣ св. Кириллъ, за свою ученость прозванный философомъ, а за свое благочестiе причисленный къ лику святыхъ.

Но слово наше слишкомъ бы распространилось, если бы мы вздумали останавливаться на каждой чертѣ жизни празднуемыхъ нами святыхъ Кирилла и Меѳодія. Какъ на пивѣ, богато усѣянной цвѣтами, каждый можетъ найти цвѣтокъ по своему вкусу: такъ и въ жизни святыхъ Божіихъ, каждый можетъ найти себѣ примѣръ для подражанія. По-сему остановимъ вниманіе на главномъ ихъ дѣлѣ, укажемъ чѣмъ имъ обязано славянство,

1) Святые Кириллъ и Меѳодій, какъ извѣстно, изобрѣли славянскую азбуку, дали намъ славянскія письма. Нужно ли говорить о важности сего изобрѣтенія? но развѣ говорятъ о важности для жизни свѣта, о необходимости воздуха? Сорокадневнымъ постомъ и молитвою приготовлялся св. Кириллъ къ этому святому дѣлу. Велика была безъ сомнѣнія его радость, когда онъ увидѣлъ исполненіе этого святаго дѣла, когда въ первый разъ произнесены были и написаны эти святые слова: *искони бѣ слово, и слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ слово*. Для славянства эти слова были тоже, что для всего міра: *да будетъ свѣтъ*. Но не одинъ св. Кириллъ радовался, радовалась съ нимъ и вся константинопольская церковь и торжественнымъ благодарнымъ молебнымъ воздала славу Богу. Радовалось и греческое государство. «Богъ сотворилъ великое дѣло, писалъ греческій Императоръ славянскому князю Ростиславу, явивъ письма на вашемъ языкѣ. Кириллъ несетъ тебѣ даръ чести въ всякаго золота и камней многоцѣнныхъ»... Святое дѣло, молитвою начатое, съ молитвою продолжаемое и молитвою оконченное, не могло не принести великихъ святыхъ плодовъ. Явились славянскія письма, вмѣстѣ съ ними явилось слово Божіе на славянскомъ языкѣ, явилась славянская литургія, вмѣстѣ съ симъ явился славянинъ — священникъ, завелись славянскія училища, стали переводить на славянской языкъ лучшія греческія сочиненія, явилась славянская литература. Въ 9-мъ вѣкѣ славянинъ могъ не только читать слово Божіе и слушать литургію на родномъ языкѣ, но и наслаждаться Златоустомъ, Іоанномъ Дамаскинымъ, Григоріемъ Богословомъ, Аѳанасіемъ Александрийскимъ, а это не могло не вызвать славянскую мысль къ самостоятельному труду, и такимъ образомъ просвѣщеніе духовное широкимъ благотворнымъ потокомъ стало разливаться по славянскимъ землямъ. «Сима пришедшема (т. е. Кирилу и Меѳодію) ради быша словене, яко слышаша величія Божія своимъ языкомъ... Такъ описываетъ чувства славянъ услышавшихъ слово Божіе на родномъ языкѣ отечественный нашъ лѣтописецъ преподобный Несторъ. Ради быша словене! Да и какъ было нерадоваться? Развѣ нерадуется узникъ, которому дали свободу, а славянскую мысль какъ узами хотѣли связать латинскимъ языкомъ? Развѣ не радуемся, когда изъ темной комнаты выходимъ на свѣтъ Божій? А славяне развѣ небыли во тьмѣ? Даже и тѣ изъ нихъ, которые были крещены? «Везъ свѣту нѣтъ радости видѣть око твореніе

Божіе, говоритъ св. Кирилль; такъ и всякой душѣ безсловесной, невѣдающей Божьяго закона. Душа безбуквенная мертвая является въ чловѣкѣ. Всякая душа отпадаетъ отъ жизни Божіей, когда слова Божія не слышитъ. «Вотъ что, по свидѣтельству преподобнаго Нестора, говорили славянскіе послы Греческому Императору Михаилу: «земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказаль и научиль насъ, и протолковаль святыя книги; не разумѣемъ ни гречьску азыку, ни латиньску; они бо ны онако учать, а они бо онако; тѣмъже неразумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ.» А тѣ изъ нихъ, которые небыли крещены, нехотѣли и слышать слова Божія на чужомъ языкѣ, и если иногда нѣмецкимъ проповѣдникамъ удавалось обратить ихъ силою въ христіанство, то не надолго. Въ проповѣдуемой ими вѣрѣ они не безъ основанія видѣли орудіе порабощенія, и потому собравшись съ силами, снова возвращались къ прежнему идолослуженію, и страшными опустошительными набѣгами на нѣмецкія земли старались отмстить нѣмецкимъ проповѣдникамъ и тѣмъ загладить свое отступленіе отъ отеческой вѣры. Но вотъ приходятъ Кирилль и Меѳодій, «и ради быша словене,» они слышатъ родное слово: прежде ничего не понимали, теперь все понимаютъ, прежде ихъ заставляли учить *Pater noster*, теперь толкуютъ *Отче нашъ*; прежде читали *credo in unum Deum creatorem*, теперь поютъ: вѣрую во единого Бога Отца; прежде ихъ хотѣли держать въ невѣжествѣ по отношенію къ вѣрѣ, теперь ихъ хотятъ просвѣтить свѣтомъ познанія, и они съ радостію оставляютъ нѣмецкихъ священниковъ, нѣмецкіе храмы, а тѣ изъ нихъ, которые не крещены, охотно идутъ къ св. крещенію... Прежде если обращали накого вниманіе при обращеніи въ христіанство, то преимущественно на богатыхъ и знатныхъ, на вассаловъ, на князей, въ той ложной мысли, что князья принудятъ народъ перемѣнить вѣру; св. Кирилль и Меѳодій по преимуществу имѣли дѣло съ народомъ, съ которымъ они должны были говорить особеннымъ языкомъ. Жизнеописатель именно замѣчаетъ, что св. Кирилль обладалъ особеннымъ искусствомъ говорить съ народомъ, излагая божественныя истины наглядно, притчами. Это мудрое подражаніе Евангельскому способу ученія безъ сомнѣнія еще болѣе привлекало сердца народа, и христіанство мирно распространялось между славянами, и, проникая ихъ душу и сердце, становилось народнымъ въ славянствѣ... Мирное распространеніе христіанства! Недостанетъ словъ, чтобы выразить всю важность этого событія; вѣдь отъ этого зависитъ вся будущая исторія народа, его характеръ, его значеніе, словомъ вся его дѣятельность. И въ какое время такъ мирно распространялось христіанство? Вспомните, какъ почти въ то же время Карль Великій обращаль саксонцевъ; вспомните, какъ онъ смотрѣль на епископства, которыя онъ учреждалъ въ завоеванной странѣ? (какъ на церковныя крѣпости чтобы держать народъ въ подчиненіи.) И такъ всегда посту-

пала западная церковь. Вспомните, какъ распространяли христіанство въ Америкѣ, какъ поддерживалось католичество въ нидерландахъ рукою Альбы. Но за чѣмъ далеко было ходить за примѣрами? Какъ распространяли христіанство въ литвѣ, что дѣлалось въ извѣстное время въ малороссіи?—Славянинъ читалъ слово Божіе на родномъ языкѣ, и это въ то время, когда въ другихъ мѣстахъ на переводы священнаго писанія на народныя языки смотрѣли, какъ на ересь, когда старались увѣрить каждаго, что грѣшно читать священное писаніе на другомъ языкѣ кромѣ латинскаго, греческаго и еврейскаго, когда господствовало нелѣпное мнѣніе пилатниковъ, или тринаязычниковъ, когда переводы св. писанія и переводчиковъ готовы были жечь на кострахъ, когда чтеніе священнаго писанія было запрещено мірянину, когда самая латинская библія въ библіотекахъ университетовъ цѣлями приковывалась къ библіотечнымъ полкамъ изъ опасенія, чтобы кто нибудь не почиталъ этой святой книги... Да! можно почти безъ преувеличенія сказать: западъ не зналъ слова Божія до 15-го вѣка. Думаете ли, что это прошло безслѣдно для него, безнаказанно?... Народы затаили свою ненависть, но эта ненависть къ католичеству съ страшною силою обнаружилась въ вѣкъ реформаціи, еще съ большею силою сказала она во время революціи, и увы! обнаруживается она и въ наше время знаменитою парижскою коммуною!

2) Но отъ чего западные проповѣдники проповѣдывали слово Божіе на латинскомъ языкѣ, а Кирилль и Меѳодій на славянскомъ? Отъ чего на западѣ преслѣдовали славянское Богослуженіе, а на востокѣ радовались этому и благодарили Бога? Отъ того, что восточная церковь свято сохраняла древнее апостольское ученіе, а западная церковь уже въ то время начала заражаться папствомъ. Кирилль и Меѳодій проповѣдывали славянамъ православіе, а потому первымъ долгомъ сочли изобрѣсти славянскія письмена, а западные проповѣдники проповѣдывали папство, и потому первымъ сочли долгомъ преслѣдовать эти письмена. Православіе, вотъ второе, неоцѣненное благо, принесенное къ намъ Кирилломъ и Меѳодіемъ. Остановимся на минуту на этомъ предметѣ.

Западная церковь, проповѣдуя христіанство, проповѣдывала папство, и распространяя вѣру между народами, она налагала на нихъ иго Рима; пользуясь религіею, какъ средствомъ она силилась возстановить единую всесвѣтную монархію подъ знаменемъ намѣстника св. Петра. Что солнце на небѣ, то папа на землѣ. Во имя религіи, она хотѣла заправлять не духовными только дѣлами, но и мірскими. Задавшись мірскими, земными цѣлями, она естественно должна была употреблять и средства земныя, между которыми огонь и меч заняли пер-

вое мѣсто. Забыто слово Спасителя, сказанное некогда апостолу Петру, имя котораго, какъ знамя, выставляетъ Римская церковь: возврати ножъ твой въ мѣсто его; вси бо приемиши ножъ, ножемъ погибнуть (мѠ. 26, 51); проповѣдывались крестовые походы не только противъ невѣрныхъ, но и противъ тѣхъ христіанъ, которые не платили десятины; отлучались отъ церкви не еретики только, невѣдомые нечестивцы, но и лица, которыхъ политика противорѣчила политикѣ папѣ, отлучались не лица только, а цѣлыя страны. Утрачено понятіе о церкви, какъ царствѣ небесномъ, духовномъ; мѣсто его заступило понятіе о царствѣ земномъ, въ которомъ есть государь и подданные, начальники и подчиненные, господа и рабы, аристократы и плебеи. Аристократы—это духовные, плебеи—міряне. Первые могутъ читать слово Божіе, вторые — нѣтъ. Первые причащаются тѣла и крови Христовой подъ обоими видами, вторые — подъ однимъ. Первые приказываютъ, вторые повинуются. Явились епископы — князья, епископы—воины, епископы—предводители войскъ, папы—священники, и руки, приносящія безкровную жертву безъ трепета проливаютъ человѣческую кровь. Въ земномъ царствѣ много значать деньги; много онѣ значать и въ Римѣ; явилась постыдная продажа индульгенцій. Сколько усилій должно было употребить западное общество, чтобы хотя нѣсколько ослабить тѣ узы, которые наложило на него папство. Кому неизвѣстны ужасы инквизиціи? Чѣмъ занимается такъ называемая средняя исторія, какъ неонисаніемъ войнъ папъ съ императорами? Боже мой, Боже мой! сколько пролито крови человѣческой! Но это всё вѣдѣнія бѣды и напасти... А кто опишетъ внутреннія муки вѣрующей души, тѣ религиозныя сомнѣнія, которые естественно порождались такимъ неестественнымъ положеніемъ дѣла? Но по крайней мѣрѣ сброшены ли эти узы теперь? Кончились ли эти бѣды средними вѣками? Родившійся во тмѣ невѣжества, исчезли ли онѣ съ свѣтомъ просвѣщеній? А 30 лѣтняя война? А революція? А современныя намъ итальянскія войны? А новоизмышленный догматъ непогрѣшимости папы? Что теперь долженъ чувствовать религиозный католикъ? Какъ вѣрный сынъ своей церкви, онъ долженъ безусловно вѣрить слову папы, какъ слову Божію, а какъ мыслящій человѣкъ не можетъ же онъ не знать, что всякій человѣкъ ошибается. А эти петиціи благочестивыхъ католиковъ къ своимъ государямъ о свѣтской власти папѣ? Что это, какъ непризывъ дипломатіи къ вмѣшательству въ дѣла церковныя, какъ невоззваніе къ мечу, чтобы онъ рѣшилъ дѣло духовное?... Возблагодаримъ бр-Бога, просвѣтившаго насъ чрезъ Кирилла и Меѳодія свѣтомъ православія и тѣмъ избавившаго насъ и отъ ужасовъ инквизиціи, и отъ ужасовъ религиозныхъ войнъ и религиозныхъ сомнѣній. Да! и религиозныхъ сомнѣній. Вѣрная во всемъ евангельскому ученію Спасителя и преданію апостольскому, православная церковь удовлетворяетъ всѣмъ потре-

бностямъ богоподобной души. И если есть и бывали сомнѣнія въ православномъ мѣрѣ, то эти сомнѣнія напускныя, привнесенныя взнѣ, въ большинствѣ случаевъ взятыя изъ тогоже запада. Такие люди подобны ипохондрикамъ, которые, увидавъ больнаго, воображаютъ и сами себя больными, и постоянно думая объѣтомъ, наконецъ дѣйствительно заболѣваютъ. Конечно это несчастіе, это болѣзнь, но общою, повальнойю она быть неможетъ.

3. Языкъ, сохраненный письменами Кирилла и Меѳодія, православіе, принесенное ими съ востока, спасли жизнь славянскую. Это третье благо, дарованное намъ св. просвѣтителями. Въ 9-мъ вѣкѣ Европа рѣзко раздѣлялась на двѣ части. Восточную ея половину отъ моря Балтійскаго до моря Адриатическаго занимали Славяне—это было племя многочисленное, но мирное и можно сказать неразвитое, жившее и управлявшееся своими, вѣковыми, дѣдовскими обычаями, сложившимися изъ естественныхъ отношеній отца къ сыну, и родственниковъ къ родственникамъ; не было тогда у славянъ государства въ томъ смыслѣ, какъ мы его теперь понимаемъ; не было раздѣленія на сословія; не было господъ, не было рабовъ. Рядомъ же съ славянами образовался, особый мѣръ романо-германскій съ своимъ феодальнымъ устройствомъ, сложившимся изъ неестественныхъ отношеній побѣдителей къ побѣжденнымъ, мѣръ сильный своею физическою силою и своимъ развитіемъ. Этотъ мѣръ всегда ставилъ свою цѣлю распространить свое вліяніе, свою власть на востокъ.... Доколѣ этотъ мѣръ самъ былъ раздробленъ, сосѣдство его не такъ было опасно славянамъ, но въ разсматриваемое время сложилась громадная имперія Карла Великаго, имперія, въ которой думали видѣть повтореніе всесвѣтной римской имперіи; съ ней рука объ руку шла римская церковь, преслѣдовавшая ту же цѣль. Такимъ образомъ и сила физическая и сила духовная устремились на Славянъ. Имъ грозила опасность подпасть подъ власть чуждаго народа, промѣнять свой родовый бытъ на феодальный, свои прирожденные обычаи на обычаи чужіе, принесенные извнѣ, навязанные силою, подпасть во всѣхъ отношеніяхъ иноземному игу, въ гражданскомъ германскому, въ духовномъ римскому и, такимъ образомъ, утратить свою народность (огерманиться). Увы! эта участь и постигла нѣкоторыя славянскія племена. Гдѣ теперь славяне прибалтійскіе, на которыхъ прежде всего и сильнѣе всего устремился романо-германскій мѣръ? Долго они боролись съ нимъ, долго защищали свою свободу, свой языкъ, свою народность, свои нравы и обычаи,—но ихъ уже нѣтъ болѣе. Эта участь грозила и прочимъ славянскимъ племенамъ,—но Премудрый и Всеблагій Богъ, воздвигающій дѣятелей во время благопотребно, послалъ тогда къ славянамъ Кирилла и Меѳодія, которые указали имъ средство къ сохраненію своей народности въ православ-

ной вѣрѣ, которые научили ихъ, что только подъ сѣнію православія они могутъ сохранить свои народные обычаи, и въ тоже время, собственными силами, образовать свое родное, крѣпкое внутреннее сілоу правленіе. Православная церковь всегда помнила, что она царство не отъ міра сего, и потому, просвѣщая свѣтомъ Христовымъ, она не только не вмѣшивается въ политическія отношенія народа, не только не дѣлаетъ изъ религіи политическаго орудія, не только не подавляетъ народностей, напротивъ старается развить ихъ. Мы видѣли, что Кирилль и Меѳодій первѣе всего стараются перевести на славянской языкъ священное Писаніе и богослужебныя книги; тотчасъ же заводятъ славянскія школы. Такъ и всегда поступала правос. церковь. Такъ поступалъ Стефанъ Пермскій, при обращеніи Зырянъ; такъ поступаютъ и современные намъ алтайскіе миссіонеры и др. Православная вѣра пробудила у Славянъ умственные и нравственные силы народа, подобно тому, какъ свѣтъ пробуждаетъ спящія силы въ зародышѣ. Подъ вліаніемъ этого благотворнаго свѣта образовались у Славянъ народныя скупщины, задруги, общины, старшины, князья.

Всѣ эти учрежденія не навязаны славянамъ извнѣ, но выработаны славянскою жизнію, — все это люди, не принудившіе ихъ повиноваться себѣ сілоу, по праву завоевателя, но ими самими выбранные. Они существуютъ только у Славянъ, принявшихъ ученіе Кирилла и Меѳодія. Въ тѣхъ же славянскихъ странахъ, гдѣ не утвердилось ученіе славянскихъ просвѣтителей, гдѣ напротивъ утвердилось вліаніе западной церкви, — славянскія начала чахнуть, или уже совсѣмъ вымерли, и, — что всего страннѣе, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ славянинъ утратилъ братскую любовь къ другимъ славянамъ, славянинъ явился врагомъ славянина. Напротивъ гдѣ православіе, принесенное Кирилломъ и Меѳодіемъ, сохранено, тамъ живетъ славянство и будетъ жить. Около 500 лѣтъ Сербы, Болгары стонутъ подъ игомъ магометанъ, но они живы; языкъ Кирилла и Меѳодія, народные нравы и обычаи и православіе спасли ихъ до сей и спасутъ. Горсть черногорцевъ сохранила языкъ и православную вѣру, и она цѣла, хотя погибли цѣлыя племена, не принявшія вѣры Кирилла и Меѳодія. 250 лѣтъ страдала Россія подъ татарскимъ игомъ; но она перенесла это бѣдствіе, достало у ней силы сбросить это ярмо. Весь западный міръ устремился на нее въ 12-мъ году, но какъ волны отражаются неприступною скалою, такъ и не смѣтныя вражія силы отступили отъ нея, какъ скоро приразились вѣрѣ и народности.

Таковы благодѣянія, оказанныя Кирилломъ и Меѳодіемъ Славянству. Они сохранили ему языкъ, дали ему православную вѣру, сохранили его народность. Когда они отстаивали предъ папою славянскій переводъ литургіи, они рѣшали великій историческій вопросъ — быть

или не быть славянству. Празднуя Кириллу и Меѳодію, славянинъ празднуетъ свое духовное, нравственное возрожденіе.

Къ вамъ обращаю слово мое, юные питомцы вѣры и науки. Чувствуете ли вы всю великость подвига, совершеннаго для насъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Когда вы берете въ руки какую либо русскую книку, эта книга говоритъ вамъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ. Когда вы бываете въ церкви, вы слышите Богослуженіе, принесенное къ намъ Кирилломъ и Меѳодіемъ. Когда вы молитесь дома, вы читаете молитвы, переведенныя для васъ Кирилломъ и Меѳодіемъ. Когда вы въ благородномъ сознаніи своего достоинства, произносите: «я русскій, я славянинъ, я православный», вы этимъ счастіемъ обязаны Кириллу и Меѳодію. Когда мы родились, св. Церковь встрѣтила насъ молитвами Кирилла и Меѳодія, когда ляжемъ на смертномъ одрѣ, церковь будетъ готовить насъ къ вѣчности ихъ же молитвами; когда предадимъ Богу душу свою, церковь п оводитъ насъ молитвами Кирилла и Меѳодія и послѣ смерти досамаго страшнаго суда будетъ молиться за насъ молитвами Кирилла и Меѳодія. Словомъ: отъ колыбели, до гроба и за гробомъ наша духовная жизнь развивается и будетъ развиваться подъ благотворнымъ вліяніемъ дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія.

Заключимъ наше слово тѣмъ, чѣмъ начали: праздновать Кириллу и Меѳодію значитъ подражать имъ.

Будемъ же молить милостиваго Господа, чтобы духъ св. братьевъ—духъ любви къ наукѣ св. Кирилла, духъ благочестія св. Меѳодія, духъ любви къ православной вѣрѣ ихъ обоихъ царствовалъ не только въ семь заведеній, но и во всемъ нашемъ отечествѣ.

Просвѣтителѣ Славянъ.

*Да радуются днесь роди словенстїи,
священную память святителей Бого-
мудрыхъ светло празднующе: ими бо
начася на сродномъ намъ языкѣ словен-
скомъ литургія Божественная и все
церковное служеніе совершатися, и тѣмъ
неизчерпаемый кладязъ воды текущїя въ
жизнь вѣчную дадеса намъ, отъ нея же
пїюще: непрестанемъ величать васъ Ки-
рилле и Меѳодіе. (Стих. на Гди воззв.).*

Не болѣе, какъ восемь лѣтъ тому назадъ, русская наша святая церковь, такъ много обязанная трудамъ славянскихъ апостоловъ, ввела въ кругъ своихъ торжественныхъ празднествъ память святителей

Кирилла и Меѳодія. Едвали не черезъ тысячу лѣтъ отечество наше вспомнило безсмертные заслуги святыхъ первоучителей славянскихъ народовъ, къ семьѣ которыхъ принадлежимъ и мы—Русскіе.

Праздникъ въ честь святыхъ первоучителей—славянскихъ апостоловъ, какъ благодарственное воспоминаніе великихъ ихъ заслугъ въ пользу народнаго общеславянскаго образованія, еще не сдѣлался праздникомъ народнымъ, повсемѣстнымъ въ нашемъ отечествѣ. Можно надѣяться, что память приснопамятныхъ нашихъ апостоловъ какъ дань глубокой признательности къ ихъ трудамъ изъ года въ годъ будетъ совершаться торжественнѣе и благотворнѣе для народнаго образованія. Но и въ этотъ короткій періодъ времени память нынѣ прославляемыхъ святыхъ сколько принесла благодѣтельныхъ послѣдствій? явилась цѣлая литература о жизни и трудахъ святыхъ братьевъ Солунскихъ, о просвѣтительной дѣятельности ихъ и ихъ преемниковъ, возбудила въ Славянахъ чувство братства, стремленіе къ единенію, къ панславизму и т. д. Имена святителей Кирилла и Меѳодія—стали дорогими, священными и для насъ русскихъ. Въ честь ихъ имени учреждаются степенди въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ; заводятся братства, попечительства—цѣлю свою поставляющіе народное образованіе; основываются славянскіе общества—помочь своимъ собратіямъ—славянамъ, которыхъ съ одной стороны гнететъ тяжелое иго мусульманъ, а съ другой — католичество разставляетъ имъ свои сѣти и грозитъ совершеннымъ отторженіемъ отъ православной Греко-Восточной церкви.

Отрадно сердцу русскому то, что мы своимъ просвѣщеніемъ и святымъ крещеніемъ обязаны единоплеменнымъ намъ Славянамъ — Болгарамъ. Не отъ инуду, не отъ чуждыхъ себѣ, но отъ своихъ, близкихъ получили мы и русскую грамматику и святое Евангеліе и все Богослуженіе. Вопросъ уже давно рѣшенный, что святые славянскіе апостолы Кириллъ и Меѳодій были не Греки а Славяне, но пріятно, въ день ихъ памяти для большаго убѣжденія въ этой радостной для насъ истинѣ, въ виду заявленій и со стороны нашихъ ученыхъ (Жарамз. ист. т. I стр. 111) и славянскихъ (Добровскій, Калайдовичъ и др.), не говоря уже о греческихъ писателяхъ — о греческомъ происхожденіи нашихъ первоучителей въ періодъ или точкѣ. Прямыхъ, положительныхъ свидѣтельствъ въ первоисточныхъ свѣдѣніяхъ о нынѣвспоминаемыхъ святыхъ нѣтъ, какъ въ пользу греческаго, такъ и славянскаго ихъ происхожденія. Но наши апостолы — были Славяне — Болгары. Рожденіе ихъ въ Солунѣ, высокое при византійскомъ дворѣ положеніе, связи — на что обыкновенно ссылаются въ подтвержденіе греческаго происхожденія святыхъ Кирилла и Меѳодія ни чего особенна-

го не доказываетъ, и равно можетъ принадлежать какъ Греку, такъ и Славянину. Мимоходомъ, такъ сказать, касаясь исторіи Греческой имперіи, мы увидимъ, что высокимъ положеніемъ при византійскомъ императорскомъ дворѣ пользовались многіе славяне; изъ славянъ мы видимъ царскихъ опекуновъ, правителей государства (Велизарія, Гаврило Чуло и др.); на патриаршескомъ Константинопольскомъ престолѣ возсѣдали святители славянскаго происхожденія (св. Никита констант. Патр. † 780 и др.); на самомъ тронѣ греческихъ императоровъ были природные славяне (импер. Василій Македонянинъ, Юстинъ 1-й, Юстиніанинъ 1-й, и др.) Городъ Солунь, или Фессалоника, въ которомъ родились славянскіе апостолы, издавна былъ населенъ въ равной, если не въ большей степени, Славянами. Вся Македонія въ 5 мѣ вѣкѣ уже была населена Славянами и называлась *Славиніей*, славянскою землею.

Обратимся къ жизни самихъ святыхъ славянскихъ апостоловъ и здѣсь найдутся еще болѣе осязательные факты, убѣждающіе насъ въ славянскомъ происхожденіи ихъ. Святые Кирилль и Меѳодій, рѣшившись посвятить себя на апостольское служеніе разнымъ славянскимъ племенамъ, приступаютъ къ переводу богослужебныхъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ. Мысль же о переводѣ чего либо съ своего, роднаго языка, на чужой допустить гораздо труднѣе, не обычайнѣе, чѣмъ мысль о переводѣ съ чужаго языка на свой. Такъ велось всегда и вездѣ; такъ и доселѣ ведется. Греки, какъ и Латиняне всегда и все привлекали къ своему языку, свой языкъ считали образцемъ совершенства. Достаточно припомнить религіозный споръ въ средніе вѣка о томъ, что св. писаніе и вообще Богослуженіе, можно только совершать на языкахъ, на которыхъ была сдѣлана надпись на крестѣ Спасителя слѣдовательно на греческомъ... „Большая часть Грековъ и по нынѣ, говоритъ одинъ изъ недавнихъ славянскихъ писателей, убѣждены, что славянскія нарѣчія мало къ чему годны для просвѣщенныхъ людей. Во всей Оттоманской Имперіи и нынѣ врядъ ли можно найти Грека, который захотѣлъ бы учиться по Болгарски. Тоже отвращеніе и къ прочимъ славянскимъ нарѣчіямъ... Если же нынѣшніе Греки считаютъ еще унижительною для себя изученіе славянскихъ нарѣчій, то, тѣмъ болѣе, можно ли это допустить съ ихъ стороны въ 9 мѣ столѣтіи, когда мракъ невѣжества постепенно возрасталъ въ Византіи, и когда народъ ежедневно погружался въ него болѣе и болѣе“.... (Денница. Вас. Априлова стр. 5).

Отечество для насъ дороже, милѣе всего. Въ исторіи всѣхъ христіанскихъ миссій видимъ, что проповѣдники евангельскаго ученія, послѣ апостольскихъ своихъ трудовъ, нерѣдко возвращались въ

свое отечество, въ свой родной край, какъ бы для отдохновенія отъ своихъ тяжелыхъ и многотрудныхъ подвиговъ. Такъ было со времени еще первыхъ христіанскихъ миссіонеровъ—именно со времени св. апостоловъ. Они, по слову св. Писанія и преданію св. отцевъ, нерѣдко, особенно ко днямъ Пасхи возвращались во Іерусалимъ и вообще въ свое отечество—въ Палестину. Тоже видимъ и на проповѣдникахъ слѣдующихъ вѣковъ. Представлять на это факты изъ исторіи христ. церкви было бы дѣломъ излишнимъ и придало бы слову слишкомъ обширный объемъ. Обратимся лучше къ святымъ Кириллу и Меѳодію, они непрерывно путешествовали то къ Казарамъ, то къ Болгарамъ и т. д.—однимъ словомъ апостольскіе ихъ подвиги совершались въ землѣ Славянъ. На время, по требованію обстоятельствъ, они были въ Константинополь и Римъ; но немедленно, по окончаніи своего дѣла, изъ за котораго имъ приходилось быть въ означенныхъ городахъ, возвращались къ славянамъ своимъ единоплеменнымъ братьямъ. Если были они Греки, то ихъ и тянуло бы въ Грецію. Исторія не представляетъ намъ покрайней мѣрѣ въ 8—10 вѣкахъ примѣра, чтобы природный Грекъ, такъ былъ преисполненъ апостольскою ревностію къ распространенію христіанской вѣры въ странахъ ему не родныхъ, среди племенъ ему чуждыхъ.

Въ одномъ житіи, современномъ святымъ Кириллу и Меѳодію сказано: „Бѣша же добра рода.... потому же и Греци любяще“.... Если бы они были Греки, то о любви къ нимъ Грековъ нечего бы и говорить. Не любить своихъ единоплеменниковъ, родныхъ—неестественно. Любовь къ своимъ, къ братьямъ—внѣдрена въ самую природу нашу; если же говорится, что святые Кириллъ и Меѳодій любили Грековъ, то значить, что они, такъ преисполнены были христіанскою любовію, что любили и Грековъ не смотря на ихъ иной разъ притѣсненія славянскихъ племенъ и въ свою очередь Греки уважали славянскихъ апостоловъ. Меѳодій назначенъ былъ даже правителемъ Славянъ. Естественнѣе всего—надъ Славянами быть начальникомъ Славянину, а не Греку. Учиться же славянскому языку для того только, чтобы быть хорошимъ правителемъ, было бы поздно для природнаго Грека, да и не мыслимо. У насъ въ Кіевѣ сколько было митрополитовъ изъ Грековъ но многіе ли изъ нихъ знали хорошо русскій языкъ того народа, для духовнаго просвѣщенія котораго они и присылались изъ Константинополя. Отечественная наша исторія едва ли можетъ указать хоть одного Грека — митрополита, знавшаго въ совершенствѣ русскій языкъ, а между тѣмъ въ ряду нашихъ святителей можно найти такихъ, которые со всѣмъ не понимали русской рѣчи и свои сочиненія, живя въ Россіи, среди славянскихъ племенъ, писали на языкѣ греческомъ (напр. митрополитъ Леонтій),

Далѣ, св. Кирилль, какъ говорится въ его житіи, взятый къ двору для воспитанія „четырьмя языки и философіи научися: еллински, гречески, сирски, жидовски“. Спрашивается: если бы греческій языкъ былъ природный, то за чѣмъ же св. Кирилль изучалъ бы его и почему въ перечисленіи изучаемыхъ имъ языковъ не упомянуть языкъ славянскій? Въ томъ же житіи говорится, что св. Кирилль удержанъ въ Константинополѣ въ званіи учителя: „умолиша и учительный столъ пріяти и учити философіи тоземцы и странне.“ Здѣсь, по всей вѣроятности, Греки называются туземцами, которымъ св. Кирилль былъ странный, чуждый. О славянскомъ происхожденіи св. братьевъ говорятъ сами же современники. При описанія посольства Моравскаго князя Ростислава сказано: „вы бо есте селуняне, да селуняне всѣ чисто словенски бесѣдуютъ“. Подобными же словами выражается и самъ императоръ Греческій Михаилъ III ѵ (о св. Кириллѣ и Меодіѣ прав. об. 1870 г.)

Наконецъ, обращаясь къ самымъ трудамъ святыхъ славянскихъ просвѣтителей, къ ихъ переводамъ священныхъ и Богослужбныхъ книгъ и здѣсь увидимъ подтвержденіе славянскаго ихъ происхожденія. Во всякомъ переводѣ даже лучшемъ, сдѣланномъ чужестранцами, знатокъ своего роднаго языка, съ чуткимъ ухомъ, подмѣтитъ чуждое происхожденіе и безъ труда отгадаетъ: своимъ ли языкомъ пишетъ переводчикъ или чужимъ? Славянскій языкъ ихъ переводовъ не только чисто славянскій, но образцовый для всѣхъ славянскихъ племенъ, классическій языкъ. Въ этомъ переводѣ, по словамъ одного изъ достоважаемыхъ нашихъ отечественныхъ историковъ, въ первый разъ славяне услышали звуки роднаго слова въ рѣчи стройной, облагороженной, возвышенной, и въ первый разъ начали понимать, какъ богатъ, величественъ, и прекрасенъ языкъ ихъ предковъ; въ первый разъ заглянули, такъ сказать, лицомъ къ лицу въ собственную душу, и, увидѣли все величіе и крѣпость ея природныхъ силъ, для выраженія которыхъ служитъ такое могущественное слово. Вотъ главнымъ образомъ почему вездѣ куда только проникалъ переводъ Солунскихъ братьевъ, славяне встрѣчали его съ восторгомъ, даже съ энтузіазмомъ, какъ что-то особенно рѣдкое и близкое ихъ сердцу, какъ что-то въ чемъ впервые узрѣли они самихъ себя въ самомъ лучшемъ видѣ“ (Маг. ист. о введ. Христ. вѣры въ Россіи стр. 251.)

(Продолженіе будетъ).

● **духовномъ всоружіи христіанина!**

Облецытеся во всоружіа Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ: яко нсть наша брань противу крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ мурдер-жителемъ тмы вька сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ. (Ефес. VI, 12.

Такое апостольское внушеніе и отеческое увѣщаніе апостоль Павель дѣлаеть въ посланіи своемъ жителямъ славнаго города малой Азій Ефеса. Ефесъ, названный отъ турокъ нынѣ—Ая саликъ, находящійся въ малой Азій, еще во времена апостоловъ, былъ столицею Азій, и славился богатою, великолѣпною пристанію, торговлею и знаменитѣйшимъ храмомъ Діаны (Артемиды). Безъ сомнѣнія, не безъ особенной надобности и цѣли, св. апостоль предостерегаеть Ефесянь отъ страшныхъ, но незримыхъ опасностей: они были преданы суевѣрію, идолопоклонству и разнымъ порокамъ. Нужно, говорить апостоль, особенное мужество, нужно особенное, дѣятельное приготовленіе къ брани не плотской, видимой, но духовной — невидимой; потому что наша брань не противъ слабыхъ силъ человѣческихъ, но противъ враговъ крѣпкихъ, противъ темныхъ міроправителей. *Облекитесь во всоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ; потому что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тмы вька сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ.*

Эта брань искони началась, еще въ раю, когда діаволь, скрываясь въ змій, склонилъ Евву, а съ нею и Адама нарушить заповѣдь Божію, и несмотря на обѣтованіе Божіе человѣку воздвигнуть сѣмя жены, которое сотреть главу змія, ожесточенно продолжалась до времени исполненія обѣтованія Божія. Всѣ почти народы, находясь подъ властію діавола, были погружены во тму идолопоклонства; — и только народъ израильскій, почитавшій истиннаго Бога, былъ единственнымъ достояніемъ Божіимъ. Но и по явленіи въ міръ сына Божія, обѣтованнаго избавителя и чаянія всѣхъ языковъ, страданіями, крестною смертію и воскресеніемъ освободившаго насъ отъ рабства діаволу и разрушившаго власть его, — брань эта, по премудрой и всеблагой волѣ Божіей, не прекратилась. Она только измѣнилась и приняла другія условія. Христіанинъ уже есть сынъ Божій поблагодати, а не рабъ, творящій волю діавола, онъ есть воинъ Христовъ, у котораго военачальниковъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Спаситель міра, Творецъ міра видимаго и невидимаго, и слѣдоват. — и разумныхъ, духовныхъ

существо, изъ сонма которыхъ одинъ святотатственно, богохульно и дерзко, возсталъ противъ Творца своего, и увлекъ съ собою въ бездну зла и вѣчной гибели тмочисленное множество подчиненныхъ ему духовъ. Христианинъ есть ратникъ Христовъ, сражающійся подъ хоругвию побѣдоноснаго креста, окруженный готовою силою Божіею, всемошною силою пресвятаго Духа, царя небеснаго, собою все исполняющаго и животворящаго, огражденный св. ангелами—хранителями и помощію всѣхъ святыхъ.— Не смотря на это, христианинъ подвергается чрезвычайной опасности изъ раба Христова обратиться въ раба діавола, ежели онъ, понаставленію ап. Павла, облечется во вся оружія Божія, для веденія опасной, незримой войны съ діаволомъ. Хотя власть діавола разрушена, и онъ, какъ молнія, спалъ съ неба, и заключенъ въ бездну тмы и связанъ узами мрака; но поприще земной нашей жизни доступно ему, и пока еще оно не пройдено нами окончательно,—брань съ нимъ неизбѣжна; хотя, послѣ крещенія, совершеннаго надъ нами, діаволь изгнанъ изъ насъ; но нравственная свобода наша остается при насъ,—діаволь, хотя связанъ, но также не лишенъ дарованной ему при сотвореніи свободы, и пользуется ею въ отношеніи къ намъ въ извѣстныхъ предѣлахъ. Заставить человѣка сдѣлать злое, насиловать человѣка принять то, или другое худое внушеніе, діаволь неимѣетъ власти и лишень права; но склонить, убѣдить, обольстить наше грѣхонное сердце на худые помыслы, желанія и дѣла, онъ имѣетъ всѣ средства, а чрезъ то и поработить себѣ. Онъ походитъ на дерзкаго, наглаго разбойника и вора, который, ежели не можетъ ограбить богатаго человѣка; то, проходя мимо его дома, покрайней мѣрѣ бросить въ окно камень и разобьетъ его. И такъ облечемъ во вся оружія Божія, яко возможи намъ стать противъ козней діавольскихъ! Враги наши невидимы, злы, безчеловѣчны, сильны, коварны, хитры и всегда бодрствующіе; низверженные съ свѣтлыхъ высотъ небесныхъ, связанные узами мрака, ожидающіе вѣчнаго огня, уготованнаго имъ, они всю злоую дѣятельность свою обратили въ особенности на послѣдователей Христа, и всѣми доступными имъ средствами, стараются во влечь ихъ въ свои погибельныя сѣти и сдѣлать общниками во злѣ, а слѣдоват. и въ будущихъ, вѣчныхъ мученіяхъ. Чтобы съ успѣхомъ противудѣйствовать имъ, нужно постоянно наблюдать за внутренними движеніями нашего ума, сердца и воли, внимательно замѣчать, съ какой стороны въ особенности злые духи нападаютъ на насъ, съ внутренней, или внѣшней, на какую преимущественно способность души, или страсть; нужно внимательно замѣчать въ себѣ, какія у насъ преобладающія страсти, навыки, наклонности, вѣрованія и убѣжденія!

Отецъ же и родитель всякаго порока—діаволь, всѣми средствами старается вліять на умъ человѣка, какъ высшую, руководящую способность. По словамъ св. Макарія Великаго, съ того времени, какъ во-

шло преступленіемъ зло въ міръ, діаволь возимѣль свободный доступъ въ душу человѣка, чтобы ежедневно съ нею разговаривать, какъ говоритъ человѣкъ съ человѣкомъ и предлагать ей нелѣпное. (Слово его освободѣ ума). По словамъ ап. Павла, онъ *помрачаетъ разумъ несправедливыхъ, во еже не возгнати оъ нихъ свѣту благодѣянія славы Христовы.* (2 кор. IV. 4). Чтобы скрытиѣ и благовиднѣе дѣйствовать на человѣка, діаволь часто преобразуется въ свѣтлаго ангела, и въ такомъ мнимо—благолѣпномъ видѣ выдаетъ себя за благовѣстника мира и спасенія, и весьма часто коварно обманываетъ человѣка. Чѣмъ менѣе душа человѣка сосредоточена въ самосознаніи и слабо защищена твердою рѣшимостію жить для добра; тѣмъ свободнѣе доступъ къ ней разумному существу — безплотному, злему и хитрому. По свидѣтельству свящ. писанія, *сатана исполни сердце Ананіи солгати Душу Святому.* (Дѣян. V. III.). Сатана, искушая самаго Господа—Исуса Христа, покушался въ особенности подѣйствовать на Его сердце, — то пріятнымъ ощущеніемъ удовлетворенія голода (Матѣ. IV. 3.), то тщеславнымъ сознаниемъ своего достоинства (6), то обѣщаніемъ Ему полномочной власти надъ вселенною (9). Такъ на сердце каждаго человѣка, діаволь направляетъ свои раскаленные стрѣлы и уязвляетъ его жаломъ нечистыхъ похотѣній! Производя пріятное самоуслажденіе въ немъ отъ порочныхъ вожделѣній, онъ наклоняетъ слабую волю нашу къ грѣховной дѣятельности. Св. Ниль Сорскій такъ изображаетъ состояніе воли нашей, подѣ влияніемъ врага — искушителя: «се же есть, егда кто пріемля помыслы или образы, отъ врага представлаемы и съ ними глаголя мысленно вмаѣ сложить въ мысли своей тако быти, яко же глаголетъ вражій помыслъ, и бываетъ преклоненіе сладости души къ явльшемуся помыслу или образу.» (Слово 1-е) Злой духъ, говоритъ свят. Макарій Великій, во всемъ и ко всѣмъ примѣняется, дабы симъ принаровленіемъ покорить ихъ себѣ и подѣ благовиднымъ предлогомъ приготовить имъ погибель. (Слово освободѣ ума). Св. Левъ пишетъ: «злой духъ высматриваетъ привычки каждаго, открываетъ наклонности, узнаетъ страсти и нападаетъ съ той стороны, гдѣ видитъ болѣе удобства для себя». (Слово 8-е на Рожд. Христово). Такое внутреннее, духовное влияніе злыхъ духовъ на душу человѣка тѣмъ опаснѣе, чѣмъ незамѣтнѣе, тѣмъ погибельнѣе, чѣмъ мы безпечнѣе и невнимательнѣе къ такому ихъ коварному образу дѣйствій. Горе намъ, если мы, обуреваемые легкомысленнымъ невѣріемъ въ пагубныя для дѣйствія злыхъ духовъ, оставляемъ двери души нашей, для нихъ открытыми! Многіе иочень многіе, въ настоящее время, не вѣрятъ влиянію и дѣйствіямъ злыхъ духовъ на насъ, — а многіе невѣрятъ даже и въ бытіе ихъ. Такое несмысленное омраченіе явно ведетъ человѣка къ вѣчной погибели.

И такъ доблестные воины Христовы, станьте, препоясавъ чресла ваши истинною! Вотъ оружіе, дарованное намъ Спасителемъ на стра-

нших враговъ нашихъ невидимыхъ! Въ чемъ же состоитъ эта спасительная истина? Господь вашъ Иисусъ Христосъ самъ о себѣ сказалъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ.* (Іоан. XIV 6). Слѣдоват. познать истину, значить увѣровать въ Единороднаго сына Божія—источникъ и начало всякой истины и премудрости; Онъ есть истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, приходящаго въ міръ. Древніе—ученые искали истины,—и въ природѣ, и въ самихъ себѣ, и необрѣтали. Лучшіе и мудрѣйшіе изъ нихъ сознали только то, что нужно надѣяться, что сойдѣтъ съ неба Тотъ, который откроетъ эту желанную истину, подастъ томимымъ жаждою въ знойной пустынѣ заблужденной, недоумѣнной, сомнѣнной, неудовлетворенныхъ стремленій къ истинѣ,—живую воду, пійать которой не жаждетъ паки. Познать истину, значить съ полнымъ убѣжденіемъ вѣрить въ ученіе, преподанное самимъ Иисусомъ Христомъ, распространенное и подробно изложенное свят. Его апостолами, принятое святою, православною церковію, кратко сказать—вѣрить тѣмъ спасительнымъ истинамъ, которыя содержитъ и хранитъ святая православная Христова церковь.—столпъ и утвержденіе истины. Опясавши чресла свои этою истиною, воинъ Христовъ смѣло идетъ на врага и поражаетъ его въ голову, смѣло отражаетъ лъстивыя козни врага истины. И потому каждый изъ насъ, со всѣмъ убѣжденіемъ и непремѣнно долженъ препоясаться этою истиною, хранить такое исповѣданіе, какъ многоцѣнный бисеръ, какъ зѣницу ока, хотя бы оно сопровождалось упреками, поношеніемъ, безчестіемъ, лишеніями и даже самою смертію. Симъ оружіемъ побѣждали невидимаго врага пустытники, подвижавшіеся ради царствія Христова, святители, мученики и все святые. Между тѣмъ, къ стыду человѣчества, къ укоризнѣ образованію и успѣхамъ науки, и въ настоящее время есть мудрецы вѣка сего, которые, въ своей грѣховной душѣ полагаютъ всю основу всякаго познанія, и видѣ ея—не видятъ нужды въ высшей помощи. Странное и погибельное ослѣпленіе и помраченіе! Оно отворяетъ злему врагу нашему—дѣволу дверь души нашей и подаетъ ему самый удобный случай, по своему коварному усмотрѣнію, усиливать свое вліяніе на таковыхъ. Не подозревая въ себѣ никакой опасности умственнаго растлѣнія и не предполагая имѣть видѣ себя какого — либо невидимаго врага, они самоувѣренно, на перекоръ убѣжденіямъ другихъ, произвольно идутъ въ погибельныя сѣти, раставленныя хитрымъ, злохудожнымъ, древнимъ дракономъ — сатаною, *котораго языкъ, по словамъ св. пророка Давида, какъ острая бритва, и Онъ, какъ острая стрѣла сильного, какъ зли можжевеловые* (СХІХ. 3.), *котораго уста полны злословія, обмана и жестокости, подъ языкомъ его мученіе и пагуба, въ потаенныхъ мѣстахъ онъ убиваетъ невиннаго, какъ левъ въ логовищѣ, сидитъ въ засадѣ, чтобы схватить бѣднаго, хватается бѣднаго, увлекая въ сѣти свои, притаивается, прилегаетъ и бѣдные падаютъ въ его*

сильные погги. (Пс. IX. 28—31.). Мысли человека, такъ сказать, летучи какъ молнія: часто добрыя озаряютъ душу, и, какъ мрачный вихрь, худыя проникаютъ въ сердце. Потому нужно быть твердымъ и непоколебимымъ въ христіанскихъ, православныхъ убѣжденіяхъ, тѣхъ незбылемыхъ, спасительныхъ истинахъ, на которыхъ Божественный архитекторъ—Иисусъ Христосъ, воздвигнулъ свою церковь, непреодолимую и силами ада. Препоящите чресла свои истиною! не тою истиною, которою надмѣваются сыны запада, стараясь распространять свое измышленное ученіе и затмѣвать Божественное, православное—своимъ буйственнымъ своемысліемъ,—не тою мнимою истиною, которую многие основываютъ на произвольныхъ началахъ разума, и подчиняясь постепенному развитію силъ вещественной природы, стремятся искать и видѣть ее въ безконечномъ совершенствованіи себя и окружающихъ предметовъ, поданнымъ природѣ законамъ,—но истиною Христовою, о которой Иисусъ Христосъ говоритъ: *Азъ на сіе родился и на сіе придохъ въ миръ, да свидѣтельствую истину, и асакъ иже есть отъ истины, послушаетъ гласа моего.* (Іоан. XVIII. 37.) И такъ, истина, которою всякій христіанинъ долженъ препоясаться для духовной брани съ отцемъ лжи—дьяволомъ, есть ученіе Христово, есть ученіе православной, христіанской церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины.

(Продолженіе будетъ).

Нѣсколько словъ о колоколахъ изъ фосфористой бронзы.

Черезъ посредство почтеннѣйшаго Г. И. Ширяева (слѣпца) мы получили слѣдующее заявленіе: „Колокола всегда имѣли важное значеніе въ церковной жизни русскаго народа. Русскіе любятъ колокола, какъ по врожденному благочестію, такъ по музыкальности, которая нравится ихъ слуху. Съ колоколами связаны у насъ и религіозныя празднества и воспоминанія побѣды. Не мудрено, что расходъ на колокола значительный, особенно теперь, когда въ разныхъ краяхъ нашего обширнаго отечества воздвигаются новые храмы. Какъ теперь, такъ и прежде усердные радѣтели о благолѣціи храмовъ Божіихъ не останавливались передъ издержками: они старались соединить колоссальность и отчетливость формы съ музыкальностью звука; съ этой цѣлью выписывали изъ-за границы знаменитыхъ литейщиковъ, прибавляли въ металлъ серебро и пробовали другія болѣе или менѣе дѣствительныя средства. Къ несчастію, ни состояніе нашего искусства, ни условія металла не соотвѣтствовали требованіямъ: литье производилось по старымъ системамъ, обходилось дорого и требовало продолжительной чеканки, потому что изображенія

из колоколахъ выходили неотчетливо; сверхъ того самыя колокола выходили хрупки.

Прогуливаясь въ прошломъ году на нашей мануфактурной выставкѣ, мы обратили вниманіе на бюстъ Государя Императора изъ фосфористой бронзы и на колоколь изъ того же металла. Первый отличался отчетливымъ выполнѣніемъ самыхъ нѣжныхъ формъ, второй—особеннымъ пріятнымъ звукомъ; но этотъ звукъ нельзя было опѣнить вполне, потому что форма колокола была неудачна. Мы не хотѣли говорить тогда объ этомъ металлѣ, въ ожиданіи, когда качества его выяснятся вполне. Теперь же, судя по статьямъ, напечатаннымъ въ газетахъ и по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, мы пришли въ тому заключенію, что этотъ металлъ весьма удобенъ для литья колоколовъ, такъ какъ онъ лется чрезвычайно жидко и, выполняя самыя тонкія формы, выходитъ безъ раковинъ, не требуетъ почти чеканки, и придаетъ колоколамъ, вслѣдствіе своей однородности и упругости, особенную звучность и пріятный тонъ. Упругость его такъ велика, что при сильныхъ ударахъ онъ гнется, но не раскалывается; при этомъ надо прибавить, что онъ нѣсколько дешевле обыкновенной бронзы, что съ отсутствіемъ чеканки составить значительную экономію.

Надѣмся, что замѣтка наша не останется безплодною и что на привилегированный металлъ г. Лаврова наше духовенство и колокольные заводчики обратятъ должное вниманіе, какъ обратили на него вниманіе министерства военное и морское“.

(Дух. Бес.)

ПЯТАЯ КНИЖКА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЫШЛА СВОЕВРЕМЕННО И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ

Содержаніе ея слѣдующее:

ОТД. I. Богоявленскій монастырь въ Москвѣ. Т. Ковалевъ. Чудесное исцѣленіе отъ слѣпоты. Высокопреосвященный Исидоръ, Митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій (съ 1 рис.)

ОТД. II. Высочайше утвержденное измѣненіе статей уложения о наказаніяхъ. Волостной голова Маркъ Никаноровичъ (Быль) М. Зава-
ричкинъ.

ОТД. III. Пребываніе Петра въ Англіи. Казацкая жизнь на Терекѣ (съ 1 рис.) *Графа Л. Н. — Толстаго*. Заяць и охота на него. (съ 1 рис.) *В. Заботинъ*. Ручной заяць. Разсказъ охотника. *П. М. Орловъ*. Обманъ глазъ. (съ 4) рис.) *К. М...* Жизнь въ озерѣ. Предвѣстники холеры. Распознаваніе ихъ и способы лѣченія.

ОТД. IV. Ель. Сказка.

ОТД. V. Разныя Извѣстія.

Замѣтка для преподавателя. — Земскія земледельческія школы. — О соединеніи Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ. — Успѣхъ сельскаго хозяйства въ Городищенскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи. — Премія въ 500 р. за изысканіе средства противъ хлѣбныхъ червей.

Списокъ подписчиковъ на журналъ.

При этой кривжкѣ подписчикамъ на журналъ «Мірской Вѣстникъ» прилагается, *согласно условію бесплатно*: Житіе преподобнаго отца нашего *Петра*, постившагося въ Аеонской горѣ, и хромотографированное изображеніе преподобнаго.

Редакторы: Прот. **Θ. Никоновъ**.

Свящ. **І. Адамовъ**.

МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ** и свящ. **П. Палицынъ**. Воронежъ. Мая 30-го дня, 1871 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна**.